

На правах рукописи

Стеклова Наталья Андреевна

**Коммуникационные конфликты в обществе риска:
социально–философский анализ**

09.00.11 — социальная философия по философским наукам

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Саратов — 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Научный руководитель доктор философских наук, профессор Устьянцев Владимир Борисович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор Самсонов Вадим Борисович, Институт аграрных проблем РАН, ведущий научный сотрудник;

кандидат философских наук, доцент Стриганкова Елена Юрьевна, Поволжский институт имени П.А. Столыпина (филиал РАНХиГС при Президенте РФ), заведующий кафедрой.

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится «11» октября 2012 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.09 при Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, XII корпус, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
Е.В.

Листвина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. К началу XXI столетия благодаря развитию научно–технического прогресса произошло становление глобального коммуникационного пространства, которое сочетает в своей структуре различные новейшие технические возможности распространения информации. В результате мир стал приобретать новые черты, нашедшие отражение в процессах глобализации, продуцирующей специфический вид рисков – это глобальные риски: экономические, политические, экологические, культурные, военные, коммуникационные.

Ключевые тенденции развития современного общества оказывают непосредственное влияние на генезис и эволюцию отдельных проявлений социальной реальности, определяя таким образом необходимость обновления теоретико-методологических подходов их социально-философского осмысления. К числу тенденций, формирующих принципиально новые характеристики современного мироустройства, несомненно, относится развитие и повсеместное распространение коммуникационных конфликтов. Коммуникация позволяет ориентироваться и оценивать обстановку в мире, следить за изменениями политической и военной конъюнктуры, вырабатывать и корректировать стратегию и тактику поведения индивидов, что позволяет распознавать и дифференцировать риски. Идеальная социальная коммуникация – это свободные потоки полной, точной, проверяемой и завершенной информации о социальных процессах и явлениях, сопрягаемые с основными цивилизационно-культурными ценностями данного общества, демократическими принципами развития и фундаментальными гражданскими правами человека. Она связана с целенаправленной передачей и избирательным приемом информации, без которых невозможно движение социального прогресса и формирование цивилизационного, культурного общества. Коммуникационный прогресс оказывает влияние на формирование всех сторон жизни человека, общества, государства и становится одной из наиболее актуальных проблем социума, поскольку многополярная человеческая жизнедеятельность немислима без рискогенных, конфликтных ситуаций. Информатизация повседневной жизни и появление нового коммуникационного поля человеческого бытия, отмечает В.Б. Устьянцев, не проходит бесследно для жизненного мира человека. По его мнению, в «электронном пространстве изменяются поведенческие стандарты и ценностные ориентации личности»¹. С одной стороны, увеличение информационных потоков требует от человека умений структурировать, анализировать, синтезировать и оценивать различную информацию из многообразных источников (мультимедийные, Интернет, СМИ). С другой стороны, из-за развития электронных средств коммуникации, которые расширяют возможности обмена информацией между людьми и познавательными возможностями личности, сокращается

¹ Устьянцев В.Б. Пространство информационного общества // Информационная цивилизация: пространство, культура, человек. – Саратов, 2000. – С. 7.

время и нивелируется желание межличностного общения в реальном мире, что естественным образом отражается на ценностно-смысловом содержании жизнедеятельности людей. Современный мир формирует коммуникационное пространство, которое характеризуется постоянными процессами трансформации, ситуациями риска, возникновением все новых точек бифуркации в социальной реальности как особого способа разрешения конфликта. Указанные процессы затронули и такую форму общественных отношений как локальные и глобальные коммуникационные конфликты, необходимость адекватного исследования и общефилософской интерпретации которых входит в число наиболее актуальных задач философского анализа. Становится все более очевидным, что наряду с экономикой и политикой процессы современной коммуникации являются одними из важнейших факторов регуляции взаимоотношений между субъектами социума на всех его уровнях. Суть данной тенденции состоит в том, что любая коммуникация будет иметь смысл только в том случае, если стороны, обменивающиеся информационными сообщениями, понимают их. В ином случае такое недопонимание может привести к коммуникационному конфликту, проявляющемуся как внутри государства, так и на международной арене. Следует отметить тот факт, что взаимодействие народов и стран мира сегодня приобретает не только открытый, но и противоречивый характер. Построение передовыми державами мира информационного общества, их стремление к информационному превосходству и осуществлению полного контроля за содержанием коммуникационных потоков, порождают противоречия и риски нового типа, разрешение которых уже невозможно традиционными способами.

Важно отметить неадекватность в осмыслении субъектами коммуникации существа конфликта, которая проявляется в нерациональном формулировании требований и различных претензий, неуважении мнений конфликтующих сторон, применении нецивилизованных форм урегулирования возникающих проблем, распространении модификаций модели человека как «Чужого» - врага, без которого невозможны победа, самосознание и самоидентификация, без борьбы с которым нет свободы как внутреннего состояния духа и состояния тела. Необходим социально-философский анализ коммуникационного конфликта, наиболее опасно раскрывающегося в коллективном риске, эмоциях, страхе перед будущим внутри группы и на международной глобальной арене.

Потребность в решении указанных проблем приводит к необходимости поиска новых теоретических моделей и категорий, способных продемонстрировать новые механизмы, функционирование которых в условиях коммуникационных конфликтов набирает все большую силу.

Актуальность исследования обусловлена тем, что оно позволяет оценить состояние современного общества, индикаторы которого проявляются в структуре социальных коммуникаций, реализующихся через специфические коммуникативные практики, составляющие праксеологическую парадигму социальной коммуникации, основанной на

таких принципах как равные возможности и права для приобщения к информации, прогнозирование и разрешение коммуникационных конфликтов. Категория коммуникационного конфликта становится инновационной для категориального аппарата социальной философии, а потому требует предварительных разъяснений, исследования, углубления знания о новых аспектах конфликта. Данные проблемы получают новое звучание в проблемном поле именно социальной философии в связи с развитием новейших коммуникационных технологий в обществе риска.

Степень научной разработанности проблемы. Внимание исследователей к феномену коммуникации в последнее время заметно выросло в силу актуальности и значимости информационных процессов в обществе.

Следует отметить, что до сих пор практически отсутствуют обобщающие социально-философские исследования, в которых бы подробно рассматривалась тема коммуникационных конфликтов в обществе риска. Сферой наиболее частого исследования роли коммуникационных противоречий является область исследования проблем, связанных с терроризмом и различными проявлениями политического насилия, конфликта, риска. Данным аспектам посвящены работы таких авторов как В.А. Акимов, А.А. Мухин, В.Д. Попов, Б.Н. Порфирьев, Н.Н. Радаев, Б.Ц. Урланис, А.В. Шевченко, Д. Аркуилла, Д. Ронфельт, Отмар Дж. Бартош, Д.К. Вардман, Пол Эрнест Вер, Николас Джей Демерас, Джост Ван Лун, Ричард А. Петерсон, М. Сэйджман, Алан С. Филей, Д. Хелд.

Обзор научной литературы позволяет зафиксировать существование достаточно обширного массива работ, посвященных конфликтной природе ряда процессов и явлений современного общества, однако выбор анализируемых проблем чаще всего обусловлен узкоспециальными рамками и, как правило, охватывает проблемы экономического, политического, управленческого и организационного характера. При всей теоретической и практической значимости подобных исследований на сегодняшний день представлено крайне мало работ, предлагающих релевантный категориальный аппарат для описания локальных и глобальных коммуникационных конфликтов современного общества, а также описывающих последствия их воздействия на социальные отношения.

Все публикации, в той или иной степени затрагивающие проблематику коммуникационных конфликтов в обществе риска, можно систематизировать по группам.

В первой группе выделены наиболее значимые научные труды, отражающие информационную проблематику исследования. Отечественная коммуникативистика концептуализируется в работах Л.М. Земляновой, Н.В. Костенко, М.М. Назарова, Г.Г. Почепцова, А.В. Соколова, Л.Н. Федотовой. Социологические аспекты массовой коммуникации раскрываются в трудах отечественных ученых: Э.Г. Багирова, Н.Н. Богомоловой, В.В. Василькова, Б. А. Грушина, Л.Я. Грушина, Т.М. Дридзе, Ю.А. Левады, Л.Н. Федотовой. Среди известных зарубежных авторов по данным проблемам следует

отметить работы Р. Арона, Д.Белла, Дж. Вакка, М. Кастельса, Г.М. Маклюэна, И. Масуды, Дж. Нейсбита, С. Нора, Э. Тоффлера, У. Эко. В данных работах раскрываются фундаментальные основы трансформации общества в новую информационную стадию развития, рассматриваются философские, политические, экономические и иные предпосылки этого процесса, дается детальная характеристика изменений в коммуникационной и политической сферах жизни и деятельности общества, обосновывается возможное позитивное и негативное влияние информационной революции и манипулирования на человека, социальные группы и общности людей.

Из отечественных исследователей, внесших определенный вклад в развитие представлений об информационной стадии общественного развития и проблем коммуникации и виртуализации, наиболее значимых результатов достигли Р.Ф. Абдеев, В.В. Афанасьева, Н.А. Войтович, В.З. Коган, Н.Н. Моисеев, Н.А. Носов, И.Н. Панарин, Г.Г. Почепцов, А.И. Ракитов, Л.Д. Рейман, В.Б. Симоненко, Е.Ю. Стриганкова, С.В. Тихонова, А.Д. Урсул, В.Б. Устьянцев, С.С. Хоружий, А.Н. Чумаков, А.Ю. Шеховцев, Ю.В. Яковец.

Вторая группа представлена трудами, посвященными исследованию конфликтов. Данная проблема рассматривалась в работах философов Древней Греции (Анаксимандра, Гераклита), эпохи Просвещения (Н.Макиавелли, Т.Гоббс). Конфликт также показан в произведениях А. Камю, И. Канта, Ф. Ницше, З.Фрейда.

Наиболее совершенное и концептуальное понимание природы конфликта нашло свое отражение в современной интерпретации, которая включает в себе понимание конфликта как социальной функции, как формы личностного взаимодействия человека с окружающей его средой. Современное представление конфликта как важной социальной функции анализируется в работах Р. Дарендорфа, Л. Козера. Конфликт как форма взаимодействия человека с окружающей средой рассматривается А.В. Дмитриевым, А.И. Пригожиным, С.Ф. Фроловым. Конфликт как результат воздействия окружающей среды на человека характеризуется Э. Фроммом. Существенно дополняют представления о феномене конфликта работы А.С. Ахиезера, П. Бурдые, А.М. Ганеева, Б.Н. Калашникова, И.Г. Корсунцева, А.Г. Карустиной, К. Левина, А.П. Прохорова, Дж. Тернера, Л.С. Троновой, Н.Н. Федотовой.²

² Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. – 1994. – №5. – С. 142-147; Козер Л. Функции социального конфликта. – М., 2000; Дмитриев А.В. Конфликтология. – М., 2000; Пригожин А.И. Методы развития организаций. – М.: МЦФЭР, 2003; Фролов С.Ф. Социология: сотрудничество и конфликты. – М., 1997; Фромм Э. Душа человека. – М., 2004; Ахиезер А.С. Российская цивилизация: специфика массовых решений // Философские науки. – 2004. – № 3. – С. 18-32; Бурдые П. Социология политики. – М., 1993; Ганеев А.М., Тронова Л.С. Конфликтология. – М., 1996; Калашников Б.Н. Исторический дискурс российской справедливости // Вопросы философии. – 2004. – № 2. – С. 31-42; Корсунцев И.Г. Субъект в технологическую эпоху. – М., 1999; Карустина А.Г. Информационные конфликты и их социальное происхождение // Коммуникация в современном мире. – Воронеж, 2004. – С. 19-21; Левин К. Разрешение социальных конфликтов.– СПб, 2000; Прохоров А.П. Русская модель управления: компромисс между системой и населением // Вопросы философии. – 2003. – №2. – С. 42-53; Тернер Дж. Теория конфликта // Структура социологической теории. – М., 1985; Федотова Н.Н. Толерантность как мировоззренческая и инструментальная ценность // Философские науки. – 2004. – № 4. – С. 5-28.

К третьей группе относятся работы крупнейших исследователей глобализации, известных зарубежных и отечественных экономистов, философов, социологов: Л.Е. Балашова, Х.А. Барлыбаева, У. Бека, В.П. Бранского, А.А. Гезалова, А.Ш. Жвйтиашвили, Д. И. Зарова, В.Л. Иноземцева, К. Кантора, А.С. Капто, О.А. Кармадонова, М. Кастельса, Б.В. Маркова, А.И. Панарина, С.Д. Пожарского, Р. Робертсона, И.В.Спиридоновой, В.А. Тураева, С. Хоффмана, А. Н. Чумакова, Т.Х. Эриксона, Ю.В. Яковца.

Четвертая группа представлена трудами исследователей социально-философской праксеологии и концепции рефлексивного управления: В.Г. Афанасьева, Б.В. Григорьева, Т. Котарбинского, М. Маркова, Ф. Тэйлора, А. Файоля, Г. Форда, В. И. Чумакова, Г. Эмерсона. Дискурсивная методология в аспектах коммуникативного подхода и социального управления применительно к процессу глобализации наиболее полно нашла свое выражение в трудах К.-О. Апеля, Р. Симмонса, Ч. Филмора, Ю. Хабермаса и др. Исследования отечественных философов по данной проблеме представлены работами В.Г. Афанасьева, Д. А. Аникина, Е.И. Беляева, С. А. Данилова, А.В. Иванова, О.В. Костиной, М.О. Орлова, А.Л. Стризое, Л. В. Сметанкиной, Л.И. Тетюева, В.Н. Фурса.

Пятую группу представляют работы исследователей по проблемам общества риска: А.П. Альгин, У.Бек, П. Бергстайн, Э. Гидденс, В.И. Зубков, Г.И. Лукьянов, Н. Луман, Ф. Найт, К.С. Пигров, В.Б. Устьянцев, О.Н. Яницкий³.

Несмотря на то, что в представленных работах достаточно конструктивно освещены проблемы коммуникации, конфликтов, общества риска, глобализации, в них практически не анализируется проблема коммуникационного конфликта в глобальном обществе риска. Осознание сегодняшнего общества невозможно без понимания механизмов динамики коммуникационного конфликта, эволюционирующего вместе с развивающимся социумом, внедрением новейших информационных технологий, воздействующих на массовое сознание. Решение данной задачи возможно только при формировании комплексного системного подхода, основанного на синтезе принципов, концептов, теорий, а также способного обеспечить построение эффективного практического конституирования проблемы коммуникационного конфликта. Формирование такого подхода и образует проблемное поле данной диссертационной работы.

³ Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М, 1989; Бек.У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М, 2000; Бергстайн П. Против богов. Укрощение риска. – М., 2009; Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Thesis. – 1994. – Вып. 5. – С. 107-134; Зубков В.И. Социологическая теория риска. «Академический проспект». – М, 2009; Лукьянов Г.И. Риск как феномен социальной реальности: дис. д-ра филос. наук. Ставрополь, 2006; Луман Н. Понятие риска // Thesis. – №5. – М. – С. 135-160; Найт Ф. Риск, неопределенность и прибыль. - М.: Дело, 2003; Пигров К.С. Авантюристы в мире риска, или феноменология авось-бытия // Философия и будущее цивилизации: тезисы докладов и выступлений 4 Российского философского конгресса: В 5 т. Москва, 2005. – С. 624-625; Устьянцев В.Б. Человек, жизненное пространство, риски: ценностный и институциональный аспекты. – Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та, 2006; Яницкий О.Н. Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции // ОНС. – №2. – М, 2004. – С. 5-15.

Объектом данного диссертационного исследования являются коммуникации в обществе риска.

Предметом исследования - характерные черты коммуникационного конфликта в пространстве рискогенных территорий.

Основная проблема данного исследования заключается в выявлении изменений в структуре и распространении коммуникационных конфликтов в связи с переходом к глобальному обществу риска, характеризующемуся высоким уровнем неопределенности, сложности, ситуативности общественных процессов, вызванных распространением компьютерных информационных технологий, социальных сетей и достижений посткнижной культуры. В проблемном поле социальной философии возникают вопросы, связанные с антагонистическими позициями в определении масштаба распространения локальных конфликтов в условиях существования глобальных сетей, Интернета и СМИ, а также с неопределенностью обозначения групп детерминант, влияющих на формирование коммуникационного локального противостояния. В обществе риска необходимо исследовать механизм интеграции локальных и глобальных конфликтов, проанализировать правила и ценностными установками, которыми должен руководствоваться человек в пространстве коммуникационного конфликта.

Целью работы являются социально-философское исследование коммуникационного конфликта и разработка праксеологической парадигмы социальной коммуникации в обществе риска.

Реализация выдвинутой цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

- провести социально-философский анализ феномена коммуникации, исследовав современное информационное общество; представить авторскую модель динамики коммуникационного пространства;
- раскрыть специфику коммуникационного конфликта; выработать авторскую дефиницию данного феномена;
- выделить группы проявления коммуникационной конфликтности в обществе риска;
- выявить особенности локальной конфликтной коммуникации и ее детерминанты;
- концептуализировать риски и опасности глобального коммуникационного конфликта в рискогенном обществе и представить ценностное измерение его субъекта в процессе глокализации и глобализации.

Методологической и теоретической базой работы является праксеологическая концепция социальной философии, основанная на теории способов деятельности и отношений с точки зрения их практических свойств, а также труды представителей постнеклассической научной парадигмы, представленной исследователями в области социальной философии, рассматривающими роль коммуникационных технологий в современном обществе. В работе используется совокупность познавательных методов, традиционно используемых в философии, в частности, анализ и синтез, а

также функциональный, интегративный, феноменологический, герменевтический и исторический подходы, позволяющие выделить и классифицировать концепции конфликтов. Работа представляет собой комплексное исследование феномена коммуникации в свете ее влияния на социум, поэтому при ее выполнении использовались и методы социологических исследований, выражающих взаимосвязь познавательного и ценностного отношения. Для анализа коммуникационных конфликтов в обществе риска в работе используется ряд подходов, необходимых для целостного построения концепции. Во-первых, - это *системный подход*, позволяющий наиболее четко обозначить концептуальную основу данного феномена, позволяет провести четкую демаркацию между теориями локальных и глобальных коммуникационных конфликтов. Во-вторых, используется *субъектно-деятельностный подход*, основанный на важном учете широких объяснительных возможностей понятия деятельности в специфике раскрытия общественного бытия социума, особенно в его коммуникационно-конфликтологическом аспекте. Деятельность охватывает всю систему общественных отношений, составляет способ их развития и функционирования на всех уровнях, особенно информационном. Все социальные отношения и процессы не просто связаны с понятием деятельность, но и сами существуют как конкретные формы ее реализации. Деятельность – это выражение различной активности того или иного субъекта по отношению к его окружению – личностному, предметному или групповому, поэтому субъектно-деятельностный подход способен выступить адекватной общеметодологической основой для эффективного анализа методологических, технологических, концептуальных коммуникационных конфликтов в обществе риска. В-третьих, *проблемно-ориентированный подход* предполагает использование в качестве начального шага для разрешения коммуникационного конфликта анализ сложившейся ситуации сторонами, которые вовлечены в конфликт. Этот подход раскрывает глубинные основания, цели и мотивы конфликтующих сторон, исключает необходимость применения субъектами конфликта силы, а так же является процессом информированного принятия решения или решения на основе информации, поскольку часто подсказывает более слабой стороне в конфликте, что дальнейшая демонстрация противостояния приведет к долговременным затратам.

В теоретическую основу исследования входят труды известных отечественных и зарубежных философов, в работах которых значительное внимание уделяется социально-философскому анализу коммуникации, определению ее места и роли влияния на возникновение локальных и глобальных конфликтов, позволяющие раскрыть многогранность феномена коммуникационных процессов, познать сущность механизмов их функционирования в современном информационном обществе.

Научная новизна исследования заключается в разработке социально-философской модели коммуникационных конфликтов в обществе

риска и обосновании их теоретико-методологических и практических проблем на локальном и глобальном уровнях.

Результаты, заключающие в себе научную новизну исследования, состоят в следующем:

- осуществлена социально-философская интерпретация смысловой коммуникации в современном информационном обществе как процесса, направленного на связь социальных субъектов во времени и пространстве для передачи и обмена социальной информацией, соединяющего различные виды деятельности и каналы трансляции в единое целое; представлена авторская модель динамики коммуникационного пространства;
- впервые через призму концепции общества риска и концепции социального поля проанализирован феномен коммуникационного конфликта и выработана авторская дефиниция коммуникационного конфликта как предельного случая обострения социально-коммуникативных противоречий, выражающихся в многообразных формах борьбы между субъектами коммуникации, направленных на достижение социальных, духовных, экономических и политических целей, когда сознанию не удается устанавливать каналы связи для интегративного потока информации;
- выделено и обосновано несколько типичных групп проявления коммуникационной конфликтности в области информационного пространства: конфликт интерпретаций сообщения, конфликт коммуникационного восприятия сообщения, конфликт коммуникационных элит, коммуникационно-лингвистический конфликт, коммуникационный конфликт кризиса идентичности;
- выявлены характерные черты и опасности локальных конфликтов, выделены группы детерминант, влияющих на формирование коммуникационного локального противостояния: социально-политические, социально-географические, социально-психологические, культурно-лингвистические, конфессионально-религиозные;
- раскрыта специфика глобальных коммуникационных конфликтов в обществе риска, которые представляют собой цивилизационные конфликты; исследовано ценностное измерение жизненного мира человека как амбивалентного виртуального субъекта коммуникационного конфликта в условиях глокализации и глобализации.

Характер и степень научной новизны проведенного исследования отражают основные **положения, выносимые на защиту:**

1. *Коммуникационное пространство* имеет деятельностьную природу, возникает в результате деятельности коллективного либо индивидуального субъекта. Оно представляет собой динамичную структуру, состоящую из автономных, но сообщающихся коммуникационных полей. В случае, когда коммуникационные поля находятся в гармонии и динамичном равновесии, то их взаимодействие снижает уровень неопределенности социальных рисков в коммуникационном пространстве. В ситуации хаоса полей коммуникационное пространство будет находиться в конфликтном состоянии. Данное структурирование позволяет концептуально отобразить

динамику функционально очерченных и пространственно-определенных коммуникационных процессов в обществе риска, где качественно преобразуется разнообразная информация, обновляются механизмы функционирования и трансляция по различным коммуникационным каналам. В глобальном обществе риска праксеологическим свойством коммуникации является создание смыслового коммуникационного пространства, где смысловая коммуникация – это «живой», эмоциональный процесс, направленный на связь социальных субъектов во времени и пространстве для передачи обмена социальной информацией, соединяющий различные виды деятельности и каналы трансляции в единый процесс.

2. *Коммуникационный конфликт* – это предельный случай обострения социально-коммуникативных противоречий, выражающийся в многообразных формах борьбы между субъектами коммуникации, направленной на достижение социальных, духовных, экономических и политических целей, когда сознанию не удается устанавливать каналы связи для интегративного потока информации. Главная особенность коммуникационного конфликта состоит в том, что он может проявляться в двух амбивалентных состояниях – как «*концепт-проблема*» и как «*концепт-ценность*». Можно выделить несколько типичных групп проявления коммуникационной конфликтности в области информационного пространства: конфликт интерпретаций сообщения, конфликт коммуникационного восприятия сообщения, конфликт коммуникационных элит, коммуникационно - лингвистический конфликт, коммуникационный конфликт кризиса идентичности.

3. *Локальные коммуникационные конфликты* проявляют себя как противоречия в межличностном общении, конфликты между малыми группами: коллегами, семьей, классами внутри государства; это выделение локальных, индивидуальных, ситуационных событий, сосредоточение внимания на мельчайших элементах их взаимодействия, а также это напряженные социальные ситуации, связанные с наличием в стране конфронтаций, носящих продолжительный характер и продуцирующих акты насилия. Последние могут приобретать самые различные формы, начиная от стихийно вспыхивающих актов мятежа до борьбы между более или менее организованными группами и правительственными властями. В коммуникационном поле локальных сообществ действуют факторы-детерминанты, в области которых возникает конфликт. Среди них наиболее важными являются: социально-политические, социально-географические, социально-психологические, культурно-лингвистические, конфессионально-религиозные. Эти детерминанты сложно рассматривать изолированно друг от друга, так как в структуре различных типичных групп коммуникационных конфликтов они часто действуют одновременно и существенным образом влияют друг на друга. Следовательно, данные факторы-детерминанты нужно рассматривать и в отдельности, и в совокупности. Только такой подход позволяет анализировать пространство коммуникационного конфликта не в статике, а в динамике.

4. В пространстве новоевропейской цивилизации получают распространение *глобальные коммуникационные конфликты* прежде всего как деструктивные цивилизационные конфликты, которые ведутся за расширение пространств доминирования одних символических смыслов и поглощения других, за распространение модификаций модели человека как «Чужого», а не «Другого». Они распространяются и набирают силу благодаря новейшим техническим средствам, социальным сетям и массовым каналам связи. В современном обществе риска эти конфликты постепенно становятся универсальным средством управления миром. Они наиболее устойчивы и остаются в памяти народа дольше, чем локальные конфликты.

Человек в пространстве глобальных коммуникационных конфликтов – это амбивалентный виртуальный человек, рискофил, нацеленный на прагматичность и экстремальность, характеризуемый деструктивным изменением статуса реальности, личности, сознания и воли, использующий все известные новейшие информационные технологии для манипулирования сознанием противника на международной сцене либо внутри общества между различными социальными и институциональными силами.

5. Локальные и глобальные коммуникационные конфликтные ситуации связаны между собой, они не проходят в обществе бесследно. Их интеграция и последствия исключительно многообразны и могут иметь как негативные, так и позитивные последствия для жизненного мира человека. Данный аспект особенно важен в информационную эру, где крайней формой антагонистических противоречий между аппозиционными социальными субъектами становится коммуникационный конфликт. Локальные коммуникационные конфликты могут быть использованы в качестве своеобразного «защитного пояса» от внешних опасностей, угрожающих безопасности государства, они детерминируют глобальные коммуникационные конфликты. Глобализация – это особый рискогенный этап взаимодействия цивилизаций, когда для разрешения противоречий требуется совершенно новое видение мира, обнаружение фундаментальных тенденций его эволюции и использование совершенно новых, инновационных механизмов разрешения противоречий, которые можно обнаружить в пространстве праксеологического исследования полей локальных и глобальных коммуникационных конфликтов в рискогенном обществе.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется необходимостью концептуального анализа коммуникационной конфликтности в контексте современной социальной системы. Полученные результаты позволяют обратиться к построению системного подхода к исследуемому феномену и его конкретным проявлениям. **Практическая значимость** диссертации определяется тем, что ее материалы могут найти применение в изучении философии, других гуманитарных и социальных наук; при рассмотрении проблем войны и мира, национальной военной безопасности. Полученные результаты исследования позволяют обратиться к

выстраиванию комплексной картины функционирования современного информационного общества, неотъемлемым явлением которого являются коммуникационные конфликты, направленные на манипулирование сознанием субъектов, а также способные развернуть мировую войну. Выводы работы могут быть использованы при дальнейшей разработке современных проблем социальных конфликтов, теорий социального управления, а также в исследованиях специфики конфликта в различных социальных системах.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, полученные в ходе работы над диссертационным исследованием, представлены в выступлениях автора на заседаниях кафедры теоретической и социальной философии СГУ им. Н.Г. Чернышевского, методологическом аспирантском семинаре в 2009-2012гг, на встрече со студентами философского факультета Колорадского государственного университета CSU, США (Fort Collins). По содержанию исследования автором сделаны доклады и научные сообщения, представлены тезисы выступлений на региональных, общероссийских и международных научных конференциях: Региональная научно-практическая конференция молодых ученых «Социально-экономические проблемы России и ее место в мире» (Саратов, 2008); Всероссийская научная конференция «Человек в условиях цивилизационных вызовов» (Саратов, 2008); Всероссийская научная конференция «Стратегии инновационного развития современного общества» (Саратов, 2008); Всероссийская научная конференция школы молодых ученых «Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук» (Саратов, 2009); Пятые Всероссийские Аскинские чтения «Жизненный мир философа в эпоху глобализации» (Саратов, 2009); VII межрегиональные Пименовские чтения: Православная культура: Ценности классической науки, образования и искусства (Саратов, 2009); Конференция молодых ученых: Общество знания в XXI веке (Саратов, 2009); Международная конференция в СГТУ: Инновационное общество – новая историческая эпоха цивилизационного развития (Саратов, 2010); VIII международная научно-практическая конференция «Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования» (Тамбов, 2010); Межвузовская научная конференция – школа молодых ученых «Инновационные проблемы социально – гуманитарных наук» (Саратов, 2010); Международная конференция «Мировоззренческие и поведенческие стратегии социализации молодежи в глобальном мире» (Саратов, 2010); Всероссийская научно – практическая конференция молодых ученых «Научно – образовательное пространство университета в XXI веке» (Саратов, 2010); Межфакультетский Круглый стол «Личность в современном мире: жизненные стратегии, установки, риски» (Саратов, 2010); Всероссийская научная конференция «Человек и общество в условиях инновационного развития» (Саратов, 2010); Дни философии в Санкт-Петербурге – 2010 «Будущее России: стратегии философского осмысления» (Санкт-Петербург, 2010); Шестые Аскинские чтения «Ценности, риски, коммуникации в изменяющемся мире» (Саратов, 2011); Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых, посвященная юбилею

профессора, доктора философских наук В.Б. Устьянцева (Саратов, 2012); Дни философии в Санкт-Петербурге-2011 «Ценностные миры современного человечества» (Санкт-Петербург, 2011); Региональная научная конференция студентов и молодых ученых «Турция – мост между Западом и Востоком: история, культура, политика и образование» (Саратов, 2011); I Международная научная конференция студентов, аспирантов, соискателей, преподавателей: «Гуманитарные науки в современном обществе: цивилизационные ценности и глобальные вызовы», посвященная 95-летию гуманитарного образования в СГУ имени Н.Г.Чернышевского (Саратов, 2012); VI российский философский конгресс «Философия в современном мире: диалог мировоззрений» (Нижний Новгород, 2012).

По теме диссертационного исследования опубликовано 19 научных работ, в том числе 3 публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Общий объем публикаций – 7,7 п.л.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав (четыре параграфа), заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, излагается основной замысел работы, дается характеристика степени научной разработанности, обосновываются проблемные аспекты изучаемого вопроса. Определяется объект и предмет, цель и задачи, теоретико-методологические основы работы. Излагаются научная новизна и положения, выносимые на защиту, дается оценка теоретического и практического значения диссертации, а также формы ее апробации.

Первая глава диссертации «Коммуникационное пространство конфликтного общества» посвящена философско – методологическому анализу феномена коммуникации, исследованию новых форм коммуникационных рисков, сопровождающих процесс коммуникации, обоснованию авторской модели динамики коммуникационного пространства и концептуальному определению коммуникационного конфликта в обществе риска.

В первом параграфе «Философско – методологический анализ феномена коммуникации» представляются различные модели коммуникативного процесса, в рамках которых концепт «коммуникация» получает многочисленные трактовки и интерпретации. Для выявления специфики коммуникационного пространства конфликтного общества можно выделить два подхода в исследовании современной коммуникации: футуролого–социальный и социально–философский. В рамках футуролого–социального подхода, представленного в работах У. Дайзарда, Д. Белла, М. Маклюэна, Ё. Масуды, Н. Постмана, Г. Стоуньера, коммуникация отождествляется с развитием коммуникационной инфраструктуры

информационного общества. Предметом анализа здесь становится имманентное содержание коммуникации в мире и механизмы управления коммуникацией. В данных концепциях недостаточно рассматривается вопрос о сущности коммуникации, так как она понимается в аспекте информационно-технического потенциала электронного общества. Социальные основания коммуникации, ее конфликтные возможности не всегда оказываются в поле зрения, поэтому формируется социально-философский подход, теоретиками которого можно считать Н. Лумана, М. Кастельса, Ю. Хабермаса, К. Ясперса. В философско-методологическом анализе феномена коммуникации целесообразно опираться на подход, предполагающий рассмотрение коммуникации как социальной структуры движения информационных смыслов, содержащей коммуникационные инновации.

Коммуникативность и коммуникационность характеризуют разные действия. *Коммуникативность* – это свойство индивида вступать в различные речевые контакты с другими людьми. *Коммуникационность* – это свойство сознания устанавливать различные каналы связи для интегративного потока информации. Поэтому коммуникация – это социально обусловленный процесс формирования канала, посредством которого поток информации, в случае достижения цели, вызывает определенное взаимодействие. В связи с этим в современном глобальном мире все чаще встречаются нестандартные рискогенные ситуации, которые требуют немедленных и нетрадиционных способов решения. Глобализация продуцирует специфический вид рисков – это глобальные риски: экономические, политические, экологические, социальные, культурные, а также конфликты, в том числе коммуникационные конфликты. Понятия риск и конфликт можно назвать взаимосвязанными и взаимообусловленными, но первоначально в целях прогнозирования конфликтных ситуаций всегда исследуются риски. Если риск – это характеристика ситуации или среды, окружающей субъекта и имеющая неопределенность исхода при обязательном наличии неблагоприятных последствий, то ситуация «высокого» риска и неопределенности может стать причиной возникновения и разворачивания различных конфликтных ситуаций в обществе. Следовательно, *общество риска* – закономерный продукт развития индустриального общества, стадия модернизации общественной жизни, этап «рефлексивной модернизации», происходящей в эпоху глобализации, когда «рискогенные ситуации» превращаются в норму повседневного бытия. Кроме этого, общество риска – это особый тип организации современных обществ с высоким уровнем неопределенности, сложности, ситуативности общественных процессов, вызванных распространением компьютерных информационных технологий, социальных сетей и достижений посткнижной культуры.

Взаимодействия коммуникационных систем различного уровня, а также их элементов и коммуникативных структур, генерируемых в ходе различных социальных процессов, образуют *коммуникационное пространство*.

Коммуникационное пространство находится на метауровне по отношению к другим пространствам, часто проявляясь в нем как виртуальность. Оно обретает статус особой формы бытия человека, в рамках которой реализуются возможности организации социальных связей и взаимодействий индивидов посредством коммуникации.

Необходимо отметить, что *коммуникационное пространство* как концепт позволяет отобразить то специфическое содержание функционально очерченных и пространственно определенных коммуникационных процессов, где качественно преобразуется разнообразная информация, обновляются механизмы функционирования и трансляции по различным каналам коммуникационных структур. *Коммуникационное поле* – это поле, входящее в состав коммуникационного пространства, каждый элемент которого содержит сведения о самом себе и всех его окружающих элементов. В качестве социально – философской категории понятие «коммуникационное пространство» может быть раскрыто через категории структуры, свойства, количества, системы, эффективности, оценки, качества, управления. В глобализирующемся мире свойством коммуникации является создание структурированного коммуникационными полями смыслового коммуникационного пространства, которое необходимо для устойчивого существования социальных групп в постоянно изменяющемся мире. Данное коммуникационное пространство представляет собой динамичную структуру, состоящую из автономных, но сообщающихся коммуникационных полей. Данное структурирование позволяет концептуально отобразить динамику функционально очерченных и пространственно-определенных коммуникационных процессов в обществе риска, где качественно преобразуется разнообразная информация, обновляются механизмы функционирования и трансляция по различным коммуникационным каналам.

Коммуникация не должна считаться только однонаправленным процессом. Ее главная ценность заключается в формировании канала, посредством которого поток информации, в случае достижения цели, вызывает определенное эмоциональное и конструктивное взаимодействие. Некоторые основания данного утверждения можно найти в работах К. Ясперса, А. Шюца, Ю. Хабермаса, Н. Лумана, Г.Г. Почепцова.

Учитывая основные функции СМК (средств массовой коммуникации), важным становится создание гармоничного пространства коммуникации, когда необходима ориентация коммуникантов на диалогическое общение. В ином случае непонимание может привести к коммуникационному конфликту, так как пространство коммуникации – это зона обоюдной ответственности участников общения, поэтому необходимо соблюдение *принципов «понимающей», смысловой коммуникации* для поддержания социального порядка: а) средства массовой коммуникации не вправе подрывать состояние законности и порядка посредством символического поощрения социального беспорядка и преступлений; б) в вопросах вкуса, приличий и морали, средства массовой коммуникации должны принимать во

внимание господствующие в обществе нормы и традиции; в) в вопросах национальной безопасности (война, угроза войны, терроризм, иностранное вторжение) свобода деятельности средств массовой коммуникации должна ограничиваться в соображениях национальных интересов; г) информация должна быть объективной в смысле точности, правды о реальности, откровенности, разделения фактов и мнений, надежности.

Существуют три основные группы причин непреднамеренного и преднамеренного снижения объективности коммуникации о рисках: причины, обусловленные индивидуальными интересами поставщиков информации; причины, обусловленные особенностями развития и функционирования СМК; причины, обусловленные компетенцией поставщиков информации.

Второй параграф «Специфика коммуникационного конфликта в обществе риска» посвящен исследованию специфических особенностей коммуникационного конфликта: представлена универсальная схема развертывания конфликтной ситуации; выработана авторская дефиниция «коммуникационный конфликт»; выделены несколько типичных групп проявления коммуникационной конфликтности в области информационного пространства; выявлено положение о взаимообусловленности символической власти и коммуникационного конфликта; сформулированы основные задачи перед современной социальной конфликтологией, позиционирующей себя в глобальном обществе риска; делается вывод о том, что в обществе риска акт коммуникации в информационном пространстве может строиться по двум сценариям отправителя по отношению к получателю (Другому): коммуникация как вызов и коммуникация как вопрошание; определяется главная особенность коммуникационного конфликта – то, что он может проявляться в двух амбивалентных состояниях – как «концепт–проблема», так и «концепт–ценность».

Универсальная схема механизма развертывания социального конфликта может быть представлена основными этапами:

а) фиксация усиления неудовлетворенности от полученной информации определенных социальных групп; б) обнаружение причинно–следственной связи между определенными характеристиками объектов и их неудовлетворенности и деятельностью иных социальных субъектов, вызывающих социальную напряженность; в) преобразование социальной напряженности в активный конфликтный потенциал; г) накопление конфликтного потенциала и его переход в открытый социальный конфликт.

В эпоху информатизации и глобализации с учетом дефиниции коммуникационности как свойства сознания устанавливать различные каналы связи для интегративного потока информации, можно определить, что *коммуникационный конфликт* – это предельный случай обострения социально–коммуникативных противоречий, выражающийся в многообразных формах борьбы между субъектами коммуникации, направленной на достижение социальных, духовных, экономических и политических интересов и целей, на подавление действительного или

мнимого соперника, когда сознанию не удастся устанавливать различные каналы связи для интегративного потока информации. Такой конфликт усиливает свое развитие и распространение благодаря средствам массовой коммуникации.

Экстраполяция типологических особенностей коммуникационных конфликтов на глобальный уровень бытия социума позволяет выделить несколько типичных групп проявления коммуникационной конфликтности в области информационного пространства: коммуникационный конфликт интерпретаций сообщения, конфликт коммуникационного восприятия сообщения, конфликт коммуникационных элит, коммуникационно – лингвистический конфликт, коммуникационный конфликт кризиса идентичности.

Широкий спектр важных и интересных идей в области коммуникационного конфликта в ситуации мощного информационного прогресса связан с символическим интеракционизмом. Исследование символов и значений, способов их модификации позволяют обнаружить структуры, которые невидимо управляют человеческим поведением и жизнью в целом. Коммуникационный конфликт, рассматриваемый как коммуникативная технология противоборства и как символическое взаимодействие, чаще всего воспринимается как информационное состязание.

Перед современной социально-философской конфликтологией, позиционирующей себя в глобальном обществе риска, в век информационных технологий можно сформулировать следующие основные задачи: детальная разработка проблем глобализации, поликультурности и мультикультурализма в рамках конфликтологической парадигмы; изучение проблемы институализации социальных конфликтов как способов цивилизованного урегулирования конфликтов; формирование междисциплинарной группы экспертов из конфликтологов, философов, социологов, психологов, политологов, этнологов для осуществления адекватной, профессиональной и многоуровневой экспертизы конфликтных ситуаций в конкретном регионе на локальном и глобальном уровне; моделирование сфер общественной жизни на основе их сопоставительного анализа с целью оптимизации конфликтов различного типа и уровня, нахождения наиболее адекватных мер по их урегулированию и предотвращению; в плане исследовательских и организационных усилий необходимо усовершенствование информационных технологий и каналов связи, обеспечение многофункциональной связи между учеными и практиками, работающими над проблемами предотвращения, урегулирования и разрешения конфликтов; изучение и формирование в рамках социальной конфликтологии правовых способов предупреждения и разрешения конфликтов.

Акт коммуникации в информационном пространстве может строиться по двум сценариям отправителя по отношению к получателю (Другому): коммуникация как вызов и коммуникация как вопрошание. Эти два процесса,

две стадии коммуникационного акта представляют собой символическое действие отправителя по отношению к Другому и совершенно отличаются друг от друга. Коммуникация по своей природе является многогранным процессом, зависимым от неизвестности. Объекты коммуникации начинают «оживать» и по-настоящему раскрываться только на стадии коммуникации как вопрошания.

Важной особенностью коммуникационного конфликта, является то, что он может проявляться в двух амбивалентных состояниях – как «*концепт–проблема*», так и «*концепт–ценность*». Восприятие коммуникационного конфликта как ценности в коммуникативном пространстве обусловлено тем, что он четко разделяет различные группы и субъекты коммуникационного процесса, способствует установлению групповой и персональной идентификации; внешний конфликт часто приводит к внутреннему сплочению, устранению внутреннего антагонизма в обществе; часто играет стабилизирующую и интегративную роль, совершенствуя каналы передачи информации. Коммуникационный конфликт понимается как «*концепт–проблема*» в том случае, когда возникает риск возможности наступления события, опасного для социального окружения, риска возможной утраты и потери, развития глобального конфликта.

Инструментом анализа коммуникационного конфликта является понятие «поля», которое позволяет обеспечить диалектическую взаимосвязь между объективными структурами и субъективными явлениями социального мира. В этом случае становится очевидным различие понятий «конфликтное общество» и «рискогенное общество». Конфликтным обществом называют такое устройство общественной жизни, где между его субъектами возникает постоянный дисбаланс отношений, выражающийся в борьбе и агрессивном поведении, когда ситуации риска порождают опасность и кризис коммуникационного пространства общества. Рискогенное общество – это общество, где риск становится главным объектом общественного производства, потребления и распределения, где используется модель риск-коммуникации, предполагающей ориентацию на выполнение таких функций: «право общества на информацию», «свобода информации», «информированное согласие», «готовность к чрезвычайным ситуациям» через раскрытие информации о рисках и возникновении опасности для потенциальных жертв.

Во второй главе «Конфликтные поля в рискогенном обществе» анализируются критерии локальной общности, обосновывается категориальный ряд, характеризующий локальную конфликтную коммуникацию, обозначаются детерминанты, воздействующие на локальные конфликты, рассматриваются основные кризисы и конфликты эпохи новоевропейской цивилизации, представлены рисками и опасностями глобального уровня конфликтности, исследуется человеческое измерение в пространстве глобального коммуникационного конфликта, анализируется коммуникационный конфликт в условиях глокализации.

В первом параграфе «Локальная конфликтная коммуникация» рассматривается взаимосвязь понятий «локальная общность», «локальная территориальная общность», «локальная коммуникация»; обозначаются основные критерии выделения локальной общности; выявляются и характеризуются факторы-детерминанты, воздействующие на локальные конфликты; уточняется, что крайней степенью выраженности коммуникационного конфликта на локальном уровне являются региональные геополитические конфликты; характеризуется процесс глокализации и дается авторская дефиниция «локальный коммуникационный конфликт».

Локальная общность – это социальная группа, для которой группообразующими признаками является общность территории, территориальная самоидентификация и наличие социальных взаимодействий как осознание людей своей принадлежности к данной группе. Именно два последних признака подчеркивают тот факт, что локальная общность является социальным пространством, наполненным различными социальными коммуникационными полями, где неизбежны конфликтные ситуации. *Локальные территориальные общности* являются одним из важнейших элементов социально-территориальной и коммуникационной структуры общества. В качестве такой локальной общности можно рассматривать как отдельные территориальные поселения (поселок, деревня), так и целостные совокупности индивидов, проживающих в городах (районы или микрорайоны внутри города, границы которых не обязательно совпадают с административными границами⁴. *Локальная коммуникация* – это прежде всего связь небольшой социальной группы, для которой интегрирующими признаками являются общность территории и жизненного пространства, наличие социальных взаимодействий и территориальная самоидентификация как осознание индивидами своей принадлежности к данной группе. С точки зрения зарождения и характера протекания конфликта, локальный уровень является важным звеном, так как является минимально возможным пространством, на котором могут возникнуть связи и отношения, и именно поэтому некоторые их особенности и детали на этом уровне просматриваются наиболее детально и подробно. Таким образом, можно обозначить основные критерии выделения локальной общности: территориальная концентрация населения; относительная самодостаточность непромышленной и промышленной сфер жизнедеятельности для удовлетворения основных потребностей населения на относительно компактной территории; социально–экономическая целостность, проявляющаяся в большей интенсивности внутренних коммуникационных связей по сравнению со внешними; осознание большинством жителей своей принадлежности к данной территориальной общности, их социальная и культурная самоидентификация; наличие у членов общности объединяющих интересов, формирующих определенные типы поведения; наличие элементов

⁴ См.: Наумова М.В. Локальные сети в локальной территориальной общности: подходы к исследованию // Регион: экономика и социология. – 2007. – № 2. – С. 113.

самоуправления, эффективность которого во многом связана с территориальной самоорганизацией; наличие социальной харизмы.

Коммуникационное пространство уникально для каждой локальной общности, поэтому опосредуется многими факторами-детерминантами, в области которых возникает конфликт. Среди них наиболее важными являются: социально-политические, социально-географические, социально-психологические, культурно-лингвистические, конфессионально-религиозные.

Крайней степенью выраженности коммуникационного конфликта на локальном уровне являются региональные геополитические конфликты – это конфликты, вследствие которых наносится ущерб национальным интересам страны и нарушаются перспективы ее устойчивого развития.

В современном мире происходит усиление локальности, которое нашло себя в процессах глокализации, обосновывающей мировой прогресс через развитие местностей и повышение внимания к различным локальным проблемам. Модели глокализации разрабатываются с учетом сетевых форм самоорганизации и межкультурной коммуникации.

Во втором параграфе «Риски и опасности глобального коммуникационного конфликта: интеграция локального и глобального» рассматриваются основные кризисы и конфликты эпохи новоевропейской цивилизации, представленные рисками и опасностями глобального уровня конфликтности; дается авторская дефиниция «глобальный коммуникационный конфликт»; обозначаются два полюса, парадокса развития локальных и глобальных коммуникационных конфликтов; анализируются локальные и глобальные коммуникационные конфликты российской действительности; исследуется человеческое измерение в пространстве глобального коммуникационного конфликта.

Глобальные коммуникационные конфликты распространяются и набирают силу в пространстве новоевропейской цивилизации благодаря новейшим техническим средствам, социальным сетям и массовым каналам связи. Именно этим объясняется множество так называемых техногенных глобальных катастроф и различных конфликтов. *Глобальные коммуникационные конфликты* – это деструктивные цивилизационные противоречия, это крайняя форма проявления антагонистических противоречий между оппозиционными социальными субъектами (личностями или социальными группами), обусловленная острой противоположностью их интересов (потребностей, целей, ценностей) и выражающаяся в их столкновении (юридическом, военном, политическом) с целью подавления или поражения одного из них. Глобальные коммуникационные конфликты – цивилизационные конфликты, которые ведутся прежде всего за расширение пространств доминирования одних смыслов и поглощения других, распространение модификаций модели человека как «Чужого» и реализующие данные цивилизационные процессы. Они наиболее устойчивы и остаются в памяти народа дольше, чем локальные конфликты.

Можно обозначить два полюса, парадокса развития локальных и глобальных коммуникационных конфликтов:

1. благодаря локальным конфликтам, носящим ожесточенный характер, нация, цивилизация развивается. За счет этого прогрессивного развития она может противостоять мощным внешним силам и не допустить глобального негативного размаха ситуации. Главной особенностью глобальных коммуникационных конфликтов является их агрессивная, недоброжелательная направленность;

2. в условиях становления цивилизационного понимания мира, определяющее значение приобретает глобализация. Парадокс состоит в том, что глобализационные процессы развития создают вызовы локальным цивилизациям, определяя необходимость выбора путей развития – с сохранением или снятием собственной идентичности, ментальности. Одним словом, глобализационные (горизонтальные) процессы показали темпоральную дистанцию и ментальные отличия в основаниях современных культур. С другой стороны, локальные процессы и возникающие противоречия становятся причиной глобальных конфликтов.

Согласно данному парадоксу, общество XXI столетия имеет новую структуру, основанную на одновременной локализации и глобализации всех областей жизнедеятельности человека. Происходит интеграция локальных и глобальных социальных практик. Получается, что современный коммуникационный прогресс – это набирающий свою силу процесс глокализации, способствующий проницаемости коммуникационных сетей в любые точки нашей планеты.

У русского населения пока нет западных традиций длительного пребывания в состоянии конфликтного противостояния, порождающих отношение к нему как к устойчивой социальной форме. Боязнь и нежелание конфликта сохранились у русских людей в самых разнообразных формах общественного бытия. Такие национальные черты как соборность, мессианство, доверчивость, вера в спасительное объединение всех народов заметно осложняют положение России в условиях глобально нарастающей конфликтности. На первый план выходят следующие вопросы: каким может функционально и структурно видеться наше государство и какие виды и формы социальности укоренятся в обществе для того, чтобы оно отзывалось на динамические вызовы и конфликты и отвечало развитию личности и гражданственности. Очевидно, что одной из главных причин неразрешаемых противоречий и отчуждения между Западом и Россией выступает внутреннее глубинное противостояние западного сознания феномену «Чужого», на место которого этим сознанием ставится все, что не освоено и не ассимилировано западной культурой. В этом заключается главная причина того, что не удается построить по-настоящему конструктивную коммуникацию со многими цивилизациями.

Глобальные коммуникационные конфликты меняют многие привычные праксеологические концепты, заставляя по-иному смотреть на вопросы стратегии и тактики противостояния, на роль человеческого фактора в

современном мире. Данные конфликты диктуют свои особые экзистенциальные прагматические и экстремальные характеристики человека. Очевидно, что в существующих моделях общества риска и глобального информационного общества субъекта невозможно нивелировать, исключить из коммуникационного пространства. Эти факты новой глобальной коммуникационной бытийственности открывают для человека новое пространство «авось-бытия», случайностей и новые несдерживаемые чувства своего могущества. *Человек в пространстве глобальных коммуникационных конфликтов* – это амбивалентный виртуальный человек, рискофил, нацеленный на прагматичность и экстремальность, характеризуемый деструктивным изменением статуса реальности, личности, сознания и воли, использующий все известные новейшие информационные технологии для манипулирования сознанием противника на международной сцене либо внутри общества между различными социальными и институциональными силами. Исходя из вышесказанного, можно обозначить триаду: *конфликт – человек – коммуникация*. В ней никогда не было гармонии, но к ней необходимо стремиться как к высшей цели.

В **Заключении** диссертации подводятся общие итоги исследования, формируются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований по теме.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Стеклова Н.А. Концептуальные основания коммуникационного конфликта // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – Выпуск 2. – Том 10. – Саратов, 2010. – С. 42–45.(0,3 п.л.)
2. Стеклова. Н.А. Конфликтные поля в рискогенном обществе: интеграция локального и глобального аспектов // Интеграция образования. Научно-методический журнал. – № 2 (63) – Саранск, 2011. – С. 67–71. (0,4 п.л.)
3. Стеклова Н.А. Специфика коммуникационного конфликта в символическом пространстве власти // Вектор науки Тольяттинского Государственного университета. – № 1(15). – Тольятти, 2011. – С. 95–99.(0,6 п.л.)

Публикации в других изданиях:

4. Стеклова Н.А. Информационные войны как выражение риска в эпоху глобализации // Социально-экономические проблемы России и ее место в мире. Сборник научных статей. - Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2008. – С. 68–73. (0,4 п. л.)

5. Стеклова Н.А. Риски и опасности субкультурного движения // Человек в перспективах цивилизационного развития. Сборник научных статей. – Саратов: Издательский Дом «МарК», 2009. – С. 238–241. (0,3 п. л.)
6. Стеклова Н.А. Виртуальный человек в пространстве информационных войн // Стратегии инновационного развития современного общества: Сборник научных статей. – Саратов: Издательский Дом «МарК», 2009. – С. 81–86. (0,4 п.л.)
7. Стеклова Н.А. Элиты в информатизации военной сферы общества // Социально–гуманитарные проблемы общества эпохи кризиса. Сборник научных статей. – Саратов: ООО Изд-во «КУБиК», 2009. – С. 75–82. (0,5 п. л.)
8. Стеклова Н.А. Виртуально-антропологический аспект глобальной информационной войны // Жизненный мир философа в эпоху глобализации. Сборник научных трудов. Материалы Пярых Аскинских чтений. – Саратов: Изд. Центр «Наука», 2009. – С. 52–56. (0,3 п. л.)
9. Стеклова Н.А. Культурное пространство в коммуникативной жизни человека // Православная культура: Ценности классической науки, образования и искусства: в 2 т. Т.1. – Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2010. – С. 226–232. (0,5 п. л.)
10. Стеклова Н.А. Социальная память открытого общества: коммуникационный аспект // Общество знаний в XXI веке: Сборник научных статей. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2010. – С. 79–84. (0,3 п. л.)
11. Стеклова Н.А. Основания и факторы коммуникационного конфликта в обществе риска // Инновационные проблемы современного цивилизационного развития: Сборник научных трудов. – Саратов: Издательство «КУБиК», 2010. – С. 107–112. (0,3 п. л.)
12. Стеклова Н.А. Социальная память в условиях глобальных средств массовой коммуникации: социально-философский анализ // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования: Сборник научных трудов. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2010. – С. 23–28. (0,4 п. л.)
13. Стеклова Н.А. Молодежная социализация в глобальном коммуникационном обществе // Стратегии социализации молодежи в глобальном мире: Сборник научных трудов. – Саратов: Издат. центр «Наука», 2011. – С. 88–94. (0,5 п. л.)
14. Стеклова Н.А. Риски и конфликты в коммуникационном пространстве символической власти // Научно-образовательное пространство университета в XIX веке. Сборник научных статей. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2011. – С. 124–128. (0,4 п. л.)
15. Стеклова Н.А. Человек в пространстве коммуникационного конфликта: стратегии, установки, риски // Личность в современном мире: жизненные стратегии, установки, риски. Сборник научных статей. – Саратов: Издательство «Кубик», 2011. – С. 135–140. (0,5 п. л.)
16. Стеклова Н.А. Культурная и коммуникативная память: современные вопросы // Общество и человек в стратегиях инновационного развития.

Сборник научных статей. – Саратов: Издательство «КУБиК», 2010. – С. 30–34. (0,3 п. л.)

17. Стеклова Н.А. Локальные и глобальные геополитические конфликты в условиях цивилизационного противостояния и коммуникационных рисков // Ценности, риски, коммуникации в изменяющемся мире: Сборник научных трудов. – Саратов: Издательство «КУБиК», 2012. – С. 35–40. (0,4 п. л.)

18. Стеклова Н.А. Ценностные основания коммуникационных рисков в горизонтах новоевропейской цивилизации // Россия в глобальном мире: онтологические основания и проблемы идентичности. Сборник научных статей. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2012. – С. 120–125. (0,4 п. л.)

19. Стеклова Н.А. Конфликты и риски в коммуникационном пространстве символической власти // Будущее России: стратегии философского осмысления: сборник статей Д.Н. Солонина и др. – СПб: Изд. СПбГУ университета, 2011. – С. 192–198. (0,5 п. л.)